

Сяонин последовал за ними туда, где останавливались родители Лю Яна. Что действительно удивило Ань Сяонина, так это то, что когда обе семьи увидели друг друга, они не очень хорошо ладили и чуть не ввязались в драку.

Она вовремя остановила их и отсюда смогла заполучить персонажей Лю Янь и ее дочери Цзян Шуй.

"Товарищ милиционер, ты должен служить справедливости для моей дочери, зятя и внучки! Они пережили слишком трагическую смерть!" Когда мать Лю Янь говорила об этом инциденте, она все еще не могла контролировать свои собственные чувства и рыдала головой в небо.

Сяонин тоже был эмоционально взволнован и вдруг почувствовал, что теперь, будучи сотрудницей полиции, на ее плечах лежит огромная ответственность.

"Госпожа, это дело сейчас повторно расследуется". Я не смею гарантировать, как скоро мы узнаем правду". Но мы сделаем все, что в наших силах, чтобы семья троих упокоилась с миром и чтобы преступник был привлечен к ответственности".

"Тогда мы возлагаем надежды на это расследование, пожалуйста, не разочаруйте нас снова."

Сяонин кивнул и продолжил получать другую информацию, прежде чем вернуться в полицейскую машину.

Остальные трое еще не вернулись. Она села в машину и тщательно рассортировала полученную информацию, глядя на родственные характеры трех жертв.

Сяонин уже имел какую-то идею в ее сердце.

Двадцать минут спустя вернулись Ма Цзянго, Гун Ле и Цзу Дун, похожие на кучку усталых собак.

"Мои губы почти оторваны от разговоров, а полезной информации до сих пор не было". Ма Цзянго открыл бутылку и проглотил пару глотков чая.

"Я получил персонажи жертв и очень полезную информацию."

Ма Цзянго любопытно спросила: "Какую полезную информацию? Быстрее, скажите нам."

"В материалах дела говорится, что в ночь смерти жертвы родители мужчины были у старшей дочери, так? Это было оценено в соответствии с состоянием разложения тел."

Ма Цзянго кивнула. "Да".

"Но, как я вижу, эта оценка не точна. Трое умерли не одновременно." Она продолжала: "Жертва-женщина и её дочь умирали одна за другой. Но жертва-мужчина умерла через несколько дней, и не в то время тоже". Это было более раннее время суток, и другим методом".

Она достала одно из досье и сказала: "Это говорит о том, что трое из них были зарезаны до смерти, верно, так как все они были обезглавлены". Однако это было не так. Жертва-женщина и ее дочь умерли от удушья, в то время как жертве-мужчине перерезали горло".

Ма Цзянго, Гон Ле и Цзу Дун были ошарашены. Гун Ле спросил: "Сестра Сяонин, откуда вы узнали, что он умер от перерезанного горла"?

Сяонин не удосужился объяснить ему. "Не спрашивай, это определённо правильно. В этом нет сомнений. Поскольку прошло столько времени и ничего страшного не случилось, их души могли исчезнуть, и они, возможно, уже реинкарнировались".

Ма Цзянго была озадачена. "Они умерли так трагично, какой смысл быть реинкарнированными так рано? Почему это отличается от дела Ван Фанфана?"

"Не каждая жертва похожа на Ван Фанфана. Если нет, то зачем здесь полиция? Давайте отдохнем, а потом отправимся к жертвам. Может быть, у нас будут новые находки."

Ма Цзянго передала ей бутылку минеральной воды. "Идёмте, командир группы, выпейте воды."

Она получила её и открыла крышку, чтобы сделать несколько глотков. Несколько из них отдохнули в машине десять с лишним минут, затем спустились и направились к дому жертв.

Весь двор был заполнен засохшей травой.

Поскольку дом долгое время был необитаем, на крыше была огромная дыра.

Под руководством старушки они вошли в дом. Внутри было черное. Дверь в комнату застряла, так как долгое время не открывалась. Они были окружены тьмой и влажной атмосферой.

"После их смерти, я ничего не трогал и не использовал в их доме. Всё было там, где было. Моя невестка не была в хороших отношениях со мной, когда была жива. Если после смерти она узнает, что я использовал что-то из ее дома, она точно меня не отпустит". Когда старушка говорила об этом, она звучала смутно сожалея. "Мой сын умер, когда ему было всего тридцать. Как раз когда он был еще сильным и молодым, это случилось внезапно. Он был очень близок к своей жене и слушал ее за все. Она была для него важнее, чем его собственная мать".

Сяонин не сказал ни слова. Ее глаза смотрели в темный угол, она спросила: "Могут ли там быть открыты занавески?".

"Да, конечно." Старушка пошла вперед и открыла занавески. Частицы пыли сразу же улетели вниз.

С того момента, как старушка открыла шторы, Ань Сяонин вскрикнул в тревогу и сделал два шага назад. Если бы Ма Цзянго не схватила ее, она бы приземлилась на землю.

"Командир группы... что случилось?" Глаза Ма Цзянго кружились вокруг дома, чувствуя себя слегка испуганной.

Сяонин сочинил ее эмоции и посмотрел на гардероб в одном из углов. Клэри была уверена, что видела маленькую фигурку с двумя маленькими косичками, дрейфующими из окна.

Если бы она не видела неправильно, то эта маленькая фигурка была дочерью жертвы.

Она просканировала дом и поняла, что маленькая девочка - единственная душа.

Сяонин протянул руку и ущипнул Ма Цзянго. "Выведите старушку, вы тоже выходите".

Ма Цзянго была очень благодарна и поспешила выйти.

На данный момент в комнате остался только Сяонин.

Она посмотрела в сторону гардероба и сказала: "Маленькая девочка, выходи, я тебя вижу. Сестра тебя не боится".

Маленькая девочка не двигалась. Тем не менее, Сяонин набрался смелости и пошёл вперед.

Она стояла прямо перед ней, между ними было всего два дюйма.

Сяонин медленно согнулся, ее руки слегка дрожали. Видеть такого ребенка было невыносимо для нее внутри.

"Послушай сестру, хорошо? Я офицер полиции, пришел сюда, чтобы поймать плохого парня, который сделал это с тобой и твоими родителями. Я ничего тебе не сделаю."

Маленькая девочка посмотрела на нее и только заплакала. Она постоянно протягивала руку, чтобы вытереть слезы.

Сяонин протянул ей руку и медленно похлопал ее. "Не бойся, сестра поможет тебе". Твои родители ещё здесь?"

Маленькая девочка покачала головой.

Сяонин подумал, что так и должно быть, и улыбнулся ей. "Тогда почему ты все еще здесь? Ты можешь сказать сестре?"

Ее лицо выглядело очень испуганным. Такой пятилетний ребенок, как она, так долго оставался в таком виде. Если бы она была еще жива, она была бы тринадцати- или четырнадцатилетним подростком".

Видя, что она не говорит, Сяонин не торопился искать у нее ответы. Вместо этого она вытащила несколько сладостей и положила их в ладонь. Глядя на девушку с широкой улыбкой, она заверила её: "Попробуй один, он очень сладкий".

Она посмотрела на Сяонина и в конце концов протянула руку и положила сладкое ей в рот.

Сяонин посмотрел на сладкое, что осталось у нее на ладони. Изначально она была в порядке, но после того, как маленькая девочка взяла ее, она сразу же испортилась.

Бросив его на пол, Ань Сяонин спросил: "Он сладкий?".

Девочка кивнула.

"Хочешь пойти с сестрой? Я принесу тебе хорошую еду, ладно?"

Она кивнула. В конце концов, она была всего лишь пятилетним ребенком.

Сяонин подошел к двери и сказал Ма Цзянго: "Быстрее, принеси мне зонтик побольше".

"Хорошо".